

Как здесь,
на земле,
будет жизнь
без меня
продолжаться?

Я выползаю из яйца.
Сзади – кровавый свет.
Скользкая жижа течёт с лица.
И вот, наконец, – СВЕТ.

Я разрезаю собой волну –
Мощно, вперёд, вперёд,
Не опускаясь на глубину.
Это – почти полёт.

Кто меня выдернул из земли,
Словно тугой редис?
Непредставимо, что там – вдали,
Но я не вернусь вниз.

Спасский собор. Елабуга

28

Снаружи – белый рафинад.
Внутри – разруха.
Годится ли такой расклад
Святому Духу?

Ни позолота алтаря,
Ни блеск окладов
Ворота в рай не отворят.
Конечно, надо

Пыль вековую отскрести,
Покрасить стены.
Как можно дальше отвести
Угрозу тлена.

Но – посмотри! – не вдалеке
От нас и прочих
Старуха в клетчатом платке
Стоит, бормочет.

Она здесь явно не за тем,
Чтоб любоваться
Цветами белых хризантем,
Не для оваций

Архитектурной красоте,
Находкам зодчих.
Она тому, кто на кресте,
Поведать хочет

О сокровенном, о своём.
Ей не мешает
Забитый досками проём,
Что всё ветшает.

Приснилась мама после похорон.
С улыбкой ясной яблоко жевала.
Зелёный сад шумел со всех сторон.
Светило солнце – словно вполнакала.
На ней был длинный русский сарафан
И вышитая белая рубаха
Времён, когда родился Чингисхан,
А, может, Грозный слал бояр на плаху.
И вот, уже закончив путь земной,
она нездешней радостью дышала,
И, словно, не считая смерть бедой,
Откуда-то привет мне посылала.

Кукмор – это северней Казани.
Электричка едет три часа.
Холодно сегодня на вокзале.
Строги голубые небеса.

Остановка. Снова остановка.
Кендери, Высокая Гора.
Что поделать, раз командировка,
И не вышло выспаться с утра.

За окном – знакомые просторы,
Редкий лес, квадратики полей.
Белая берёза, как минора,
Тянет кверху кончики ветвей.

Это похоже на ссылку – телевизора нет.
Радио, как не крути, бережёт наши уши.
Выплыть в астрал явно легче, чем выйти в Инет.
Очень похож на село этот город – Тетюши.

Наши студенты постарше хотят в огород.
Наши студенты помладше спешат искупаться.
Школьному зданию скучно двенадцатый год
Слушать про Фрейда и коэффициент корреляций.

Что мы забыли здесь, милый коллега, с тобой?
Нечего делать нам в многоголосой Казани?
Или нам не к кому, незачем ехать домой,
Вот и торчим здесь неделю – себе в наказание.

Наш водитель знает дело.
Тихо молвил: «Бисмилла».
И машина полетела
Без заминок, как стрела.
Ах, какие здесь просторы!
До небес идут поля.
Деревеньки, косогоры.
Отдохнувшая земля
Расстилается холстами.
Радость взгляду – этот май.
Любоваться куполами
Тоже можно невзначай.
Вон – церквушка небольшая.
Их немало на пути.
Словно свыше кто, играя,
Здесь рассыпал конфетти.

Мне было шесть лет. Я никак не могла разобраться –
Как здесь, на земле, будет жизнь без меня продолжаться,
Как люди по-прежнему будут ходить на работу,
А пух тополиный – кружиться вокруг беззаботно.
Я думала долго. Нет, больше – я мучилась этим.
Никто вразумительно мне ничего не ответил.
Прошло много лет. Я в дороге. Я еду за хлебом.
Оттенков зелёного много под ласковым небом.
Цветочков невзрачных желтеют вокруг хороводы.
Смотреть и смотреть на негромкую эту природу,
И вдруг осознать – даже если исчезнет планета,
Останется нечто, объёмнее
этого
белого света.

Я вышла в поле, поискать своих.
Кузнечики негромко стрекотали,
Жуки ползли, и пальцы ног босых
Какие-то травинки щекотали.

Увы, рыбак не встретил рыбака.
Лишь наверху, ни в чём не виноваты,
Спокойно проплывали облака,
Как порции дурацкой сладкой ваты.

Я не знаю, что говорить.
Словно иглы сейчас слова.
Потому что назвать – убить.
А реальность – всегда жива.

Измененья, поток, объём.
Смысл меняется на ходу.
И пока мы с тобой живём,
Не дудеть нам в одну дуду.

Каждый в мире – один с собой,
Хоть и часть мировой души.
Вот и слышится разнбой
Даже в нашей с тобой тиши.

За далёкими горами –
Разноцветье детских лет.
Посиделки с пирогами.
Быстрых лыж летящий след.
Сколько гомона и смеха
Помнит старый светлый дом.
Ссоры не были помехой.
Жили с мёдом, молоком.

Но меняется с годами
Даже белый божий свет.
В жизни, выстроенной нами,
Кровных уз почти что нет.

Ты спрашиваешь – как мои дела.
Ответ готов, но не сказать, что светел.
Я – пепел. Я – летящая зола.
Меня по свету носит зимний ветер.

Так странно, что возможен диалог
И даже паритетные начала.
Ни тела у меня, ни рук, ни ног.
Про голову я б вовсе умолчала.

И вот мы говорим с тобой в ночи –
Спасибо средствам связи современным.
Летят слова – спортивные мячи, –
И попадают в цель попеременно.

Как будто бы обычный разговор,
Но, кажется, никто не понимает,
Что вырвавшись из тела на простор,
Душа моя по воздуху летает.

Зачем это было, мой милый?
Такой вот дурацкий вопрос,
Звучащий порою вполсилы
Средь жизни, идущей вразнос.

Куда-то пропали привычки,
Как будто исчезла лыжня.
А к завтрашним смыслам отмычки
Никто не припас для меня.

Без замысла, без распорядка,
Без плана для будущих дней
Живётся не то что не сладко,
А очень в новинку, скорей.

Растерянно дни проживаю,
Но зреет в тенётах души
Росток, о котором не знаю.
Как солнце в полярной глуши.

Ещё не разразилась перестройка.
Ещё мои родители здоровы.
На Ритке – сарафан заморской кройки,
Как все её тогдашние обновы.

Трамвай нутром железным громыкает.
Пух тополиный липнет к нашим лицам.
Подруга почему-то утверждает,
Что в двадцать пять не против застрелиться.

Что долго жить – беда для человека,
Что молодость – единственное чудо,
С тех пор прошло почти что четверть века,
А я не согласилась и не буду.

Нет в сердце ни тоски, ни сожаленья.
Ведь что бы нам судьба не даровала,
Логично и неизбежно сплетенье
Начала, середины и финала.

Я хожу по квартире с двумя телефонами.
Я кладу их поближе. Теперь вот – на стол,
Где салат заправляю, вожусь с корнишонами
И готовлю для мальчика фитонефрол.

Праздник всё веселее гремит в телевизоре.
За стеной чьи-то дети, как сто медвежат.
Сыну легче и, значит, не надо к провизору.
Телефонные трубки, как трупы, лежат.

Ты застал меня нынче почти обнажённую,
Без доспехов железных и прочих защит.
Мне бы в руки к тебе, белой птицей пленённую.
Но молчит телефон. Или – сердце молчит?

Я слышу звуки музыки. Опять.
Не убежать, не повернуться вспять.
Наказан? Награждён? Приговорён.
Вне быта, вне пространства, вне времён
Непрошенная эта благодать –
Через себя другим передавать.

